

Анатолий Тихонович Марченко, рабочий, писатель, правозащитник, диссидент, родился 23 января 1938 года в г. Барабинске Новосибирской области в семье помощника машиниста паровоза. Отец Тихон Акимович работал в депо, мать Елена Викторовна (родж. 1900 г.) – техничкой в больнице (хирургическое отделение). Детство провёл в доме по адресу Краскома, 97.

Путём опроса старожилов ученицы 10 класса школы №1 Т. Предюк и А. Николаенко под руководством Е. Гужевой выяснили, что в этом доме находился до революции приют вдовы купца I гильдии из Каинска Шкроевой А.И. Её именем звалась раннее улица. Дом сохранился, в нём прошло детство Анатолия.

После окончания восьми классов уехал по комсомольской путевке на строительство Новосибирской ГЭС, получил специальность сменного бурового мастера, работал на стройках в Сибири, на Карагандинской ГРЭС.

В 1958 году был после массовой драки в общежитии между местными рабочими и депортированными чеченцами, в которой он не участвовал, был осужден на два года, отсидел год и совершил побег. Скрывался, хотел перейти (с Анатолием Будровским) границу СССР с Ираном, но недалеко от неё был задержан и приговорён на шесть лет. После освобождения работал грузчиком, кочегаром, вошёл в диссидентское движение, неоднократно привлекался к ответственности по

разным статьям. Этапом проезжал не раз через Новосибирскую пересыльную тюрьму.

Когда был на свободе, сам построил дом. Лариса Богораз, его жена и сподвижник по борьбе (в 1973 году у них родился сын Павел), не нашла этот дом: был разграблен, разобран и снесён, муж арестован.

В лагерях он активно занимался самообразованием. Марченко постоянно находился под контролем власти. В 1969 году летом был направлен в Перми в психиатрическую больницу, доставлен в Ныроб самолётом под спецконвоем в наручниках.

Он был не один из правозащитников, другая судьба была у сына С. Есенина и Н. Вольпин – А.С. Есенина-Вольпин, учёного-математика, который эмигрировал в США в 1972 году, жил в Бостоне, после 1989 года неоднократно приезжал на родину.

Марченко написал в 1967 книгу «Мои показания» (впервые опубликована в Париже в 1969 году, в «Новом мире», в 1989 году, № 12) о лагерях и тюрьмах 60-х годов, была издана на 56-ти языках. Им написаны ещё книги: «От Тарусы до Чуны» (издана в Нью-Йорке, 1976 г.), «Живи как все» (в Нью-Йорке в 1987 году, переиздана с предисловием А. Сахарова в журнале «Знамя» 1989 г. № 12). Публикации в СССР начались только с 1989 года. Призывал к всеобщей амнистии политзаключенных, обращался к П. Л. Капице с призывом освободить Сахарова, в «Литературную газету», в Исполком Красного Креста. Его готовили лишить гражданства, отправить за границу, но Марченко не хотел, хотя Указ ПВС СССР был готов и одобрен Политбюро, но не был исполнен. 4 августа 1986 года (осуждённый в шестой раз) объявил голодовку, держал её 117 дней (ежедневно подвергался насилиственному кормлению, кроме воскресенья).

Умер 8 декабря 1986 года через 12 дней после протеста. Похоронен сначала в могиле № 646, потом на кладбище в городе Чистополь. Родителям Марченко (они переехали в Джамбул, сегодня город Тараз, двоюродные сестры живут в Казахстане) прислали заключение о смерти – сердечная недостаточность.

15 декабря Горбачёв сделал исторический звонок Сахарову.

Смерть Марченко имела большой резонанс в СССР и за рубежом, начался процесс освобождения заключённых, осуждённых по «политическим статьям», отменена была статья 190 УК РСФСР. Европейский парламент в 1988 году посмертно наградил первым Анатолия Марченко премией имени А. Сахарова. Академик знал мужественного правозащитника и требовал освобождения его и других.

Прошло 80 лет со дня рождения, 30 лет со дня смерти Анатолия Марченко, но его помнят на родине, человека из рабочей среды, а не из интеллигенции, обладающего стойким «железным» характером, до конца верным правде.

Он не «жертва 58-й статьи», таких было много, а выдающийся борец за освобождение политзаключенных в СССР, против преследования инакомыслящих, за соблюдение чести и достоинства человека.